

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ*

А. В. Винокурова

*Дальневосточный федеральный университет,
п. Аякс, 10, о. Русский, 690922, г. Владивосток, Российская Федерация,
vinokurova77@mail.ru*

И. Г. Актамов

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Сахьяновой, 6, 670047, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, aktamov13@gmail.com*

Туул Цэндаюуш

*Монгольский государственный университет,
ул. Университетская, 1, район Сухэ-Батор, 14201, г. Улан-Батор, Монголия,
tuul@num.edu.mn*

В данной работе проанализированы основные показатели, характеризующие тенденции развития демографических и миграционных процессов в современной Монголии. В качестве основных исследовательских методов нами использован статистический инструментарий и вторичный социологический анализ. В целом, динамика и тренды демографических и миграционных процессов оказывают определяющее влияние на формирование жизненных стратегий и социальное благополучие населения Монголии. Имеется взаимосвязь между демографическим и миграционным поведением и социально-экономическим развитием страны.

Ключевые слова: демографические процессы; миграция; социально-экономическое развитие; социальное благополучие; Монголия.

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР»

DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN MODERN MONGOLIA*

A. V. Vinokurova

*Far Eastern Federal University,
Ajax, 10, Russky Island, 690922, Vladivostok, Russian Federation, vinokurova77@mail.ru*

I. G. Aktamov

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Sakhyanovoy str., 6, 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, aktamov13@gmail.com*

Tuul Tsendaunsh

*National University of Mongolia,
Ikh Surguuli str., 1, Sukhbaatar district, 14201, Ulaanbaatar, Mongolia, tuul@num.edu.mn*

This paper analyzes the main indicators that characterize the trends in the development of demographic and migration processes in modern Mongolia. As the main research methods, we used statistical tools and secondary sociological analysis. In general, the dynamics and trends of demographic and migration processes have a decisive influence on the formation of life strategies and social well-being of the population of Mongolia. There is a correlation between demographic and migration behavior and the socio-economic development of the country.

Keywords: demographic processes; migration; socio-economic development; social well-being; Mongolia.

Монголия – одно из крупнейших континентальных государств Северо-Восточной Азии (СВА). Эта страна обладает богатым культурным и историческим наследием, которое привлекает внимание представителей академической науки и широкой общественности. Сбережение этого наследия, привнесение его элементов в современную жизнь способствует формированию особого, отличного от Запада пути развития монгольского социума. Современное демографическое и миграционное поведение населения Монголии, встроенное в процессы трансформации и модернизации, демонстрирует наглядный пример такого развития.

Кроме того, изучение демографических и миграционных процессов в современной Монголии имеет важное значение для понимания основных тенденций и перспектив развития данного

---

*The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

государства, позволяет лучше понять суть реализуемых на современном этапе реформ, прогнозировать различные риски.

Для оценки демографической ситуации в целом проанализируем динамику численности населения Монголии. В течение последних десяти лет данный показатель стабильно растет. Так, в 2010 г. численность населения Монголии составила 2 761 000 чел.; в 2011 г. – 2 811 600 чел.; в 2012 г. – 2 867 700 чел.; в 2013 г. – 2 930 300 чел.; в 2014 г. – 2 995 900 чел.; в 2015 г. – 3 057 800 чел.; в 2016 г. – 3 119 900 чел.; в 2017 г. – 3 177 900 чел.; в 2018 г. – 3 238 500 чел.; в 2019 г. – 3 296 900 чел. [1, с. 31]. Таким образом, в период 2010–2019 гг. общая численность населения Монголии увеличилась более чем на полмиллиона человек.

В то же время будет ошибкой рассматривать рост численности населения в отрыве от других демографических показателей. Важно понять, за счет чего происходит общий прирост населения. Величина общего прироста населения определяется как сумма естественного прироста (соотношение между числом родившихся и умерших) и миграционного прироста (соотношение между числом прибывших и выбывших).

Сведения о миграционном приросте населения в Монголии можно представить следующим образом. В 2000 г. величина общего сальдо миграции составила -52,46 тыс. чел.; в 2005 г. – -15,00 тыс. чел.; в 2010 г. – -11,00 тыс. чел.; в 2015 г. – -4,26 чел.; в 2020 г. – -4,26 тыс. чел. [2]. Другими словами, на протяжении последних двадцати лет в Монголии сохраняется отрицательный миграционный прирост, т.е. имеет место миграционная убыль населения. В то же время следует отметить замедление ее темпов.

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем сохраняющийся миграционный отток населения в Монголии; с другой стороны, имеет место положительная демографическая динамика. Соответственно, это достигается посредством естественного прироста населения.

Получается, что увеличение численности населения Монголии обеспечивается за счет сохранения традиционного типа воспроизводства, которому свойственна высокая рождаемость. На сегодняшний день суммарный коэффициент рождаемости в Монголии составляет 2,8 [2]. Как известно, для простого воспроизводства (сохранения численности населения на имеющемся уровне) суммарный коэффициент рождаемости должен быть не ниже 2,2. Если этот показатель выше указанного значения, то имеет место расширенное воспроизводство населения, обеспечивающее увеличение его численности, что мы и наблюдаем в Монголии.

При этом, несмотря на сохранение высокого уровня рождаемости, имеет место замедление его темпов (см. табл. 1).

На основании представленных данных можно заключить, что в Монголии происходит формирование новой модели демографического поведения, наблюдается переход от многодетного к среднететному и малодетному образу жизни.

Таблица 1

Динамика суммарного и общего коэффициентов рождаемости в Монголии (2016–2020 гг.)*

Основные показатели	Динамика показателей				
	2016	2017	2018	2019	2020
Общий коэффициент рождаемости: Значение (на 1000 чел. населения, ‰)	25,4‰	24,8‰	24,1‰	23,4‰	22,6‰
Изменение (в %)	-1,64%	-2,33%	-2,83%	-3,19%	-3,41%
Суммарный коэффициент рождаемости: Значение (среднее число рождений на каждую женщину репродуктивного возраста)	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8
Изменение (в %)	0,17%	-0,31%	-0,65%	-0,97%	-1,15%

* *Источник:* составлено авторами на основе: [2].

Следует добавить, что трансформация традиционных ценностей, изменение репродуктивных стратегий связано и со стремлением современной монгольской семьи к достижению высоких стандартов уровня и качества жизни, что требует значительных денежных средств. Соответственно, формирование установок на повышение благосостояния за счет материальных ресурсов ведет к сознательному ограничению числа детей. Можно сказать, что доминирующей становится ориентация не на количество, а на «качество» детей. Родители стремятся к расширению «социокультурных инвестиций» в детей (частные дошкольные группы, престижные учебные заведения, музыкальные, языковые, спортивные и прочие кружки и секции).

Далее, «демографическое ядро» страны, ее репродуктивный потенциал составляют молодые люди в возрасте 18–39 лет. Монгольская молодежь во многом разделяет мнение, согласно которому без хорошего образования невозможно достичь каких-либо значимых успехов в жизни, трудно найти хорошо оплачиваемую, интересную и престижную работу, обеспечить безбедное существование своей семье [см. подробнее: 3; 4; 5; 6].

В подтверждение этой позиции можно привести и официальные статистические данные. В 2020 г. уровень безработицы в Монголии составил 12,8% [7]. Если говорить об образовательном уровне зарегистрированных безработных граждан, то половину из них составляют лица со средним и начальным образованием (47,7% и 2,3%

соответственно) [8]. Также высока доля лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, – 28,4% всего населения Монголии, т.е. каждый третий живет за чертой бедности [1, с. 130].

Все эти процессы, связанные с бедностью, безработицей, безденежьем, имеющие место на фоне постоянно растущей численности населения, выталкивают людей на зарубежный рынок труда, заставляют людей искать работу за пределами своей страны. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, среднегодовая численность международных трудовых мигрантов – граждан Монголии – в 2020 г. составила 82 098 чел. [см. подробнее: 9].

В целом, представленный нами анализ можно рассматривать как начальный этап комплексного изучения различных типов миграционных стратегий, характерных для современного монгольского общества. При этом важно учитывать не только сами демографические и миграционные характеристики, но и более глубокие механизмы их формирования и трансформации, связанные с воздействием факторов социального макро- и микроуровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии). URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 24.04.2021).

2. Монголия. Основные показатели // Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%8f> (дата обращения: 23.04.2021).

3. Железняков А. С., Литвинова Т. Н., Цэцэнбилэг Цэвээний. Политическое участие молодежи в трансформирующихся обществах (на примере Монголии и Республики Бурятия РФ) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 104–110.

4. Гармаева Т. И., Шахаева А. А., Дашиева А. С. Демографические императивы в модернизационных процессах образовательной политики (на примере регионов Внутренней Азии) // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. 2016. № 12. С. 229–243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28151102>

5. Дагбаев Э. Д., Актамов И. Г. Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 73–80.

6. Ганхуяг Алтандош. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9 (53). С. 40–42.

7. Хөдөлмөр эрхлэлт, хөдөлмөрийн дутуу ашиглалт, дундаж цалин (Трудовая занятость, безработица, средняя заработная плата) // Статистикийн Мэдээллийн

Нэгдсэн Сан (Объединенный фонд статистической информации). URL: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L04 (дата обращения: 24.04.2021).

8. Безработица в Монголии. Немного статистики // Монголия сейчас. URL: <http://www.mongolnow.com/bezrabotitsa-v-mongolii-nemnogo-statistiki/> (дата обращения: 24.04.2021).

9. International Migration. 2020 // DESA. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undesa_pd_2020_international_migration_highlights_updated.pdf (date of access: 25.04.2021).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРАНСКОЙ ИСЛАМСКОЙ ОППОЗИЦИИ В СИРИИ И ЛИВАНЕ В 1970-Х ГГ.

И. А. Вишнякова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7-9, 199034, г. Санкт-Петербург, РФ, iranvishnyakova@gmail.com*

Данная статья посвящена характеристике деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане в предшествующий Исламской революции 1978-1979 гг. период. На основе анализа воспоминаний членов исламского движения были выделены основные направления деятельности, осуществляемые революционерами при подготовке вооруженного восстания и свержения правящей в Иране династии Пехлеви.

Ключевые слова: Иран; Исламская революция; новейшая история; Ближний Восток.

THE MAIN FIELDS OF ACTIVITY OF IRANIAN ISLAMISTS IN SYRIA AND LEBANON IN THE 1970'S

I. A. Vishnyakova

*St Petersburg State University,
Universitetskaya Emb., 7-9, 199034, St Petersburg, Russia, iranvishnyakova@gmail.com*

This article is devoted to the characteristics of the activities of the Iranian opposition in Syria and Lebanon before the Islamic revolution of 1978–1979. Throughout an analysis of the memories of members of the Islamist movement, the main fields of the revolutionary activity aimed to an armed uprising and the overthrow of the ruling Pahlavi dynasty were identified.

Keywords: Iran; Islamic Revolution; Modern History; Middle East.

В 1960-х-1970-х гг. Ливан (и в меньшей степени Сирия) стали объектом притяжения для революционных сил со всего мира. Обусловлено это было активной деятельностью в данном регионе